

махе (Schambakio), который был одним из главных среди армян в Армении и Персии.⁷⁵

Эти указания архиепископа Анкирского, принятые Конгрегацией de Propaganda Fide весьма сочувственно,⁷⁶ оставались в течение ряда лет лишь благими пожеланиями. Твердой ногою католические священники стали в Астрахани лишь более десяти лет спустя. Попытка архиепископа Пальмы еще во время пребывания в Москве получить разрешение на свободное отправление католического богослужения и на постройку католической церкви в Астрахани встретила сопротивление со стороны кн. Б. А. Голицына, титулярного наместника Казанско-Астраханского, у которого в московском доме и жил Пальма. Есть известие, что первоначально Голицын дал свое согласие на это, однако на следующий день якобы отказался письменно его подтвердить, ссылаясь на то, что накануне был пьян и ничего не помнит.⁷⁷ Мы не знаем, от кого исходит это известие, может быть от самого Пальмы, но имперский посол Гваринт сообщает о беседе Пальмы с Голицыным совсем иначе, решительно подчеркивая отрицательное отношение последнего к просьбе. Голицын якобы заявил, что если бы и сам царь дал дозволение на постройку церкви римской веры в Астрахани, он, Голицын, все равно был бы против, готовый потерять лучше и голову, и жизнь, и имущество, нежели согласиться на подобное дело.⁷⁸ Недаром Голицын имел репутацию решительного врага католичества и в этом смысле считался прямой противоположностью близкому царю Патрику Гордона.

Организация католической общины в Астрахани была осуществлена не в результате предварительного соглашения местной колонии католиков с русской центральной или местной властью, а в явочном порядке, насколько можно судить по всей совокупности доступных нам известий. Основную роль в этом деле играли как сами местные католики, так и оказавшиеся в Астрахани капуцины, проникшие сюда не через Москву, а через Персию и Грузию, с юга. Это были прежде всего капуцины итальянские. Когда они впервые твердой ногой стали на нижнем Поволжье, мы точно сказать не можем, но первые шаги в этом направлении были сделаны ими во всяком случае уже в конце первого десятилетия XVIII века. В 1709 году в Астрахань прибыл направлявшийся из Грузии в Европу капуцин Джузеппе Мария из Перуджи. Местные католики воспользовались его пребыванием, и он обслуживал их религиозные нужды в течение целого года. При отъезде его в Рим католическая община переслала в Конгрегацию de Propaganda Fide, конечно, по его совету и указанию, особую петицию об установлении в Астрахани постоянной католической миссии, о присылке двух священников из ордена капу-

⁷⁵ Письмо Пальмы из Архива Конгрегации de Propaganda Fide известно нам по копии в собрании Г. Кольмана в Главном пражском архиве Министерства внутренних дел, 1698. Нам осталось недоступной цитированная у Ф. Турнебиз (Fr. Tournebise. *Arménie, Dictionnaire d'histoire et géographie ecclésiastique*, t. V, 1931, pp. 327—328) Relation d'une mission par Mgr. l'arch. d'Ançura à Ispagan pour la réunion des Arméniens à l'Eglise catholique, Paris, 1702; возможно, что здесь имеются какие-либо сведения об Астраханской миссии и планах Пальмы в этой области.

⁷⁶ Резолюция по одному из пунктов письма Пальмы гласила: «3 Laudandus et significetur iam sacram congregationem, providisse». Соображения Пальмы были учтены также и при решении вопроса об основании астраханской миссии в 1713 году (см. протокол Конгрегации от 3 апреля 1713 г.).

⁷⁷ A. K o t s e b u e. *Erinnerungen...*, Bd. II, S. 338. Коцебу не сообщает, из какого именно документа он взял эти сведения.

⁷⁸ Письма и донесения, № 372; P. Pierling. *La Russie et le Saint-Siège*, vol. IV, p. 155; D u k m e y e r. *Korbs Diarium*, I, SS. 191—193.